

АКВАДОР: ГЕРОИ УНИЧТОЖЕННЫХ ИМПЕРИЙ

КНИГА ВТОРАЯ МАГИЯ В КРОВИ

ПРОЛОГ

Мертвую подземную тишину нарушил скрежет когтей о камни. По наклонной галерее быстро ползло крупное существо. Верхом на нем, сжимая ногами покрытые коротким черным мехом бока, восседала высокая женщина с факелом в руках.

В застывшем воздухе факел горел неровно и тускло. Женщина подняла его, чтобы видеть трех вооруженных кирками зомби. Получив приказ исследовать пещеры, она набрала отряд сообразно заданию. Казалось бы — что могло угрожать тем, кто и так давно мертв? Однако некоторые экспедиции не возвращались. Одному Праху известно, почему это случалось, с какими тварями пришлось столкнуться разведчикам. Подданные Проклятого не были старожилками подземелий; обосновавшись здесь, они обнаружили гигантские комплексы, хозяева которых давно сгинули во тьме веков, — но ведь кто-то из древних обитателей мог и остаться. Поэтому для защиты от неведомой опасности в отряде, кроме сильных, медлительных и неповоротливых зомби, были еще мумии с копьями, скелеты, вооруженные короткими мечами и небольшими круглыми щитами.

Мощные передние конечности ползущего существа завершались вывернутыми наружу широкими ладонями, которыми оно легко разрывало землю перед собой. Кривые когти, способные дробить камень, все же не могли совладать со сплошной скальной породой. Подобная преграда и встала сейчас на пути отряда.

Капитан остановила кротолака. Кирки уже стучали вовсю, по проходу разлетались каменные осколки. Зомби работали медленно, зато без отдыха.

Повелитель проклятых рассылал поисковые отряды во все концы подземелий. Его племя обитало на небольшой глубине, ниже располагались старые катакомбы и заброшенные штольни. То, что искал Проклятый, могло находиться где угодно. В течение долгих лет экспедиции вгрызались в камень, пробивая новые ходы — но мрак пещер надежно хранил вожака. Проклятый гневался.

Придерживая ножны, капитан спешила. Кротолак взглянул на нее маленькими черными глазками и фыркнул. Ушей у него не было, в приоткрытой пасти виднелись тупые клыки.

Изначально племя Проклятого делилось на две группы. К первой относились безмолвные — зомби, мумии и скелеты. Неспособные говорить, они могли лишь слепо исполнять простейшие приказы. Вторая группа — мертвые маги, личи. Эти создания обладали чувствами, которые вдохнул в них повелитель. По сравнению с безмолвными их было немного, они составляли руководящую касту.

Позже разными путями к племени присоединились вампиры, оборотни и лишенные плоти духи. В отличие от безмолвных они обладали настоящим разумом, а не примитивными инстинктами.

Сознание капитана надежно окутывала серая пелена. Она гасила яркие краски и громкие звуки, притупляла чувства, охлаждала разум. Заклятье, которое превратило повелителя в Проклятого, затронуло и всех его подданных, все подземное племя. Несмотря на это, капитан пока сохраняла часть своих прежних умений и оставалась *чаром* — то есть владела магией.

Участок стены просел. Еще удар — и кирка провалилась в пустоту. Камни посыпались по склону, который начинался за тупиком. Равномерно взмахивая кирками, зомби продолжали расширять проход.

— Хватит.

Рабочие остановились. Капитан прошла между ними, заглянула в проем и нахмурилась. В глубине открывшегося пространства плясал багровый свет.

Ее кто-то толкнул сзади. Шагнув в сторону, она оглянулась. Не дожидаясь приказа, кротолак протиснулся в расселину и пополз вниз. Капитан решила не возражать. Наличие разума имело свой недостаток: оборотни часто проявляли непослушание.

— Возьмите факелы, — велела она.

Дождавшись, когда отряд пройдет в отверстие, женщина двинулась следом. Она не собиралась рисковать собой, пусть лучше впереди идут безмолвные.

Свет стал ярче, вместе с ним в широкий проход проникли гул и шипение. Факелы замерцали, капитан почувствовала сильный ток горячего воздуха снизу. Там будто что-то плеснулось, тут же гул усилился, багровый свет стал ярче, и все затряслось.

— Эй, Талпа! — начала она. — Погоди...

Склон внезапно осыпался. Камни, подпрыгивая и стуча, покатались вниз, увлекая за собой тела безмолвных. Капитан оступилась, факел вылетел из рук. Несколько долгих мгновений она падала вместе с небольшой лавиной навстречу свету, который вскоре стал невыносимо ярким и обжег ее. Накрывающая рассудок пелена проклятия не позволяла в полной мере ощущать все, что способен чувствовать обычный человек. Но ожог оказался так силен, что она взвизгнула. Вскочила, щурясь, и сквозь густые потоки пара увидела, что стоит в огненном озере, наполняющем каменную чашу пещеры. Плотная субстанция, раскаленная кровь земли, лениво закручивалась вокруг ног, вспухала пузырями. Сапоги уже плавились, теряя форму, материя штанов горела, кожа под ней лопалась.

Закричав от боли, пробившейся в сознание сквозь защиту проклятия, капитан попятилась. Впереди зомби и скелеты падали под ударами обитателей лавового озера. Кротолак Талпа обрел человеческие черты. Единственный из всех он пытался сражаться, хотя языки пламени уже плясали на покрытом короткой шерстью теле. Талпа сумел опрокинуть одного противника, когда второй обрушил на его голову раскаленную каменную глыбу. Еще несколько существ, плохо различимые в дрожащих струях жаркого воздуха, двигались к капитану.

Она слышала легенды, но никогда не думала, что эти твари и вправду обитают здесь. Отряд спустился слишком глубоко, не следовало открывать проход в нижний уровень подземелий.

Широко размахнувшись, капитан швырнула короткий меч подобно копьё. Он вонзился в массивную голову ближайшего создания. Из лба того брызнул фонтан огня, в считанные мгновения металл раскалился, и оружие, превратившееся в ярко-оранжевую полосу, изогнулось под собственным весом. Полыхнуло таким жаром, что капитану показалось, будто ее кожа стала сухой и ломкой, как старый пергамент. Она выпрыгнула из озера на склон, шипя от боли, поползла по камням. Позади плавилась мертвая плоть, сгорали кости: безмолвные исчезали, растворяясь в лаве.

Капитан сумела добраться до отверстия, на четвереньках преодолела его и уже в галерее попыталась встать.

Она лишилась ног: покрытые струпами культы с навсегда вьевшимися в них остатками сапог и обугленной материи не смогла бы восстановить даже магия Проклятого.

Но окутывающая сознание пелена позволила сделать то, на что не способен ни один человек. Спустя долгое время капитан добралась до лагеря, от которого началась экспедиция. Еще через день ее, к тому времени обезумевшую, принесли к Проклятому. То рыдая, то смеясь, капитан рассказала ему, что произошло.

Два пограничных лагеря были уже разгромлены и сожжены. Лавовое племя поняло, что поселившиеся над ними также претендуют на подземный мир. Древние обитатели нижних уровней решили, что необходимо уничтожить соперников, а заодно расширить свои владения, — и стали подниматься.

Примерно в это время под давлением пришедшей извне силы и началось необратимое изменение мира.